Чувствовалось смертное дыхание близких боев.
Не доходя деревни верст четыре четвертую сотню обогнал командир полка полковник Калевин. С ним рядом ехал ~~адъютант полка~~ полковой адъютант. Григорий провожая глазами статную фигуру полковника слышал, как ~~адъютант~~ полковой адъютант волнуясь говорил ему.

— На трехверстке, Василий Максимович, не обозначена эта деревушка... Мы можем попасть в неловкое положение.

Ответа полковника Григорий не слышал. Догнав их проскакал адъютант. Конь его улегал на левую заднюю. Григорий машинально определил достоинства адъютантского коня, ~~машинально выругался~~.

Вдали под покатым склоном поля показались халупы деревушки. ~~Сотня шла~~ Полк шел переменным аллюром и лошади заметно пропотели. Григорий ладонью щупал потемневшую шею своего гнедого, посматривал по сторонам. За деревушкой вонзаясь в синеющий купол неба виднелась вершина леса. За лесом ~~глухо~~ обрывистый гул, теперь он потрясал слух всадников, заставлял настораживаться лошадей, в промежутках частили ружейные залпы. Далекие таяли за лесом дымки шрапнельных разрывов, ружейные залпы откатывались куда-то правее леса, замирая и усиливаясь.

Григорий остро воспринимал каждый звук, на концы чувств туго навинчивались нервы. Прохор Зыков ерзал в седле, болтая неумолчно.

— Григорий, стреляют похоже, как ребята палкой по частоколу. Верно ить?

— Молчи, ты, балабон!

Абз. Сотня подтянулась к деревушке. В дворах кишат солдаты, в хатах суетня, [illegible] ~~[illegible]~~ В одном дворе, Григорий проезжая видел, как солдаты развели огонь под крышей сарая, а хозяин — высокий седой белорус — ходил мимо не обращая внимания, раздавленный чудовищным несчастьем. Григорий видел, как семья его бросала на телегу подушки в красных наволочках, разную рухлядь, а хозяин заботливо нес сломанный обод колеса, никому ненужный, пролежавший на погребице, быть может, десяток лет.

Абз. Григорий дивился бестолковости ~~людей~~ баб, тащивших в телеги цветочные горшки, иконы, и оставлявших в хатах вещи необходимые и ценные. По улице метелицей стлался выпущенный кем-то из перины пух. Воняло пригорелой сажей и погребками, затхлым душком.
На въезде попался им бежавший навстречу еврей. Тонкая, словно разрезанная шашкой щель его рта расщеплена криком:

— Господин козак! Господин козак! Ах, бо-о-же-ж мой! ~~[illegible]~~!..

Маленький круглоголовый казак ехал рысью, помахивая плетью, не обращая на крик внимания.